

На самом деле, у Юй Цинтан была неплохая память, ей просто было трудно запоминать лица и имена. Несколько лет назад её психолог сказал, что это может быть защитный механизм, вызванный детской травмой. Если она не запоминает людей и их имена, у неё не будет конкретных воспоминаний, связанных с этим, что значительно уменьшит её боль, как это было, когда она «вынужденно» была «глухонемой» восемь лет.

Конечно, психолог лишь предложил одну из возможных причин, лицевая слепота могла быть врождённой и не иметь отношения к её «глухонемоте». Но Юй Цинтан не считала, что лицевая слепота мешает её жизни, наоборот, она приносила ей спокойствие и уединение, поэтому она даже не думала о её исправлении. Просто теперь, став учителем, ей нужно было время, чтобы запоминать людей.

У Чэн Чжаньси было четыре урока в неделю, один выходной, остальные четыре дня по одному уроку, три из которых были после обеда. Если бы она не могла запомнить это, она бы начала подозревать, что у неё раннее слабоумие.

Вэнь Чжихань, слушая их разговор, едва сдерживала удивление.

Всего два дня, и у них уже есть свои маленькие секреты? Почему она ничего не понимает из их разговора?

Кто такой учитель Цянь? Почему он упоминается?

Во время второй перемены после обеда Чэн Чжаньси снова позвала Юй Цинтан:

— Учитель Юй, у тебя есть резинка для волос?

Юй Цинтан не спросила, зачем она нужна, просто достала из ящика чёрную резинку, такую же, какую она сама обычно использовала — купленную в оптовом магазине за два юаня, пять штук за десять юаней.

Чэн Чжаньси собрала свои длинные волосы в хвост, несколько прядей свободно свисали по бокам, создавая ощущение лёгкости и расслабленности.

Она встала со стула, одной рукой оперлась на стол Юй Цинтан, слегка наклонилась и с улыбкой сказала:

— Учитель Юй, я иду на урок физкультуры.

Юй Цинтан, не задумываясь, зачем она ей это сообщает, вежливо кивнула.

— Учитель Юй, до свидания.

— Да.

Чэн Чжаньси вышла, пятясь назад, и с улыбкой попрощалась с другими учителями.

— Учитель Вэнь, учитель Лю, учитель Ян, учитель Ху... дамы и господа, увидимся позже, — она стояла у двери, её длинные волосы светились на солнце, словно она была фокусником, завершающим великолепное шоу.

Вэнь Чжихань подумала: «...»

В кабинете, кроме трёх новеньких учителей, остальные были опытными преподавателями.

После ухода Чэн Чжаньси пятидесятилетний учитель химии с улыбкой сказал:

— С тех пор, как пришла Чжаньси, наш кабинет стал намного оживлённее.

Учитель биологии, проверяя тетради, поднял голову:

— Не то слово, у Чжаньси такой приятный характер, всегда улыбается, говорит приятные слова. Если бы у меня была такая дочь, я бы просыпалась со смеха.

Учитель химии сказал:

— Эй, у тебя же есть дочь? Теперь однополые браки разрешены, может, познакомишь её с Чжаньси?

Учитель биологии ещё не успел ответить, учитель физики поправил очки и серьёзно сказал:

— Не лезь, Чжаньси уже зарезервирована для моего сына.

Учитель химии усмехнулся:

— Да ладно, твой сын ещё в средней школе.

Старшие учителя смеялись и болтали, создавая оживлённую атмосферу.

Пару фраз долетели до ушей Юй Цинтан, но она, печатая на клавиатуре, сохраняла невозмутимое выражение лица.

Первая неделя работы Чэн Чжаньси завершилась в пятницу после звонка на последний урок. Юй Цзяньсин пригласила её на ужин, чтобы отметить успехи нового «инженера человеческих душ».

Юй Цинтан не осталась в школе до конца вечерней самоподготовки, а вместо этого села на автобус и отправилась в старый город, расположенный на другом конце города.

Современный город развивался стремительно, и Сычэн, находящийся в краю рыбы и риса, не был исключением. Река извивалась, разделяя старый и новый город: слева — современные небоскрёбы, справа — старинные дома с черепичными крышами, сохранившие дух древнего Китая. В Сычэне был известный старый город, где хорошо сохранились исторические здания, что способствовало развитию туризма.

Дедушка и бабушка Юй Цинтан жили за старым городом.

Летние каникулы закончились, туристический сезон утих, Юй Цинтан вышла из автобуса, взяла велосипед и поехала по вымощенным камнем улицам старого города, направляясь в более тихую его часть.

Звонок велосипеда звучал звонко и ясно.

Прохожие, услышав звук, подняли головы и увидели молодую женщину с изящными чертами лица, ехавшую на синем велосипеде. На её ушах были белые беспроводные наушники, она была одета в чёрную рубашку и брюки, рукава были закатаны до локтей, обнажая тонкие и стройные предплечья. Её запястья, сжимающие руль, выделялись костями, добавляя её стройной фигуре нотку скрытой сексуальности.

Она проехала сквозь туман заката, оставив за собой лишь звон велосипедного колокольчика, который постепенно затихал.

Это было как сон.

Прохожие очнулись только тогда, когда продавец спросил, что им нужно.

Юй Цинтан припарковала велосипед в отведённом месте, подняла голову и посмотрела на двухэтажный дом с двором перед ней. Дверь была открыта, Юй Цинтан слегка нахмурилась, взяла сумку из корзины велосипеда и вошла внутрь.

— Бабушка?

Никто не ответил.

Юй Цинтан нашла бабушку на кухне, подошла к ней и, повысив голос, сказала:

— Бабушка!

Фан Вэньцзяо обернулась, вытерла руки о фартук и с доброй улыбкой сказала:

— Мо-Мо вернулась.

С возрастом слух пожилых людей ухудшается.

Юй Цинтан взглянула на продукты на разделочной доске и спросила:

— Где тётя Цю? Почему ты готовишь?

Тётя Цю была нанятой домработницей.

Дедушка Юй Цинтан недавно упал, и для пожилых людей такие падения могут быть опасны. Он чудом выжил, но его здоровье значительно ухудшилось, и теперь он передвигается на инвалидной коляске. Бабушка Юй Цинтан постоянно принимала лекарства, и хотя они раньше справлялись вместе, теперь это стало слишком тяжело, и Юй Цинтан наняла домработницу.

Фан Вэньцзяо сказала:

— Тётя Цю пошла за продуктами.

Юй Цинтан посмотрела на время на телефоне, её лицо стало строгим:

— Сейчас уже почти время ужина, а она ещё не вернулась?

— Возможно, её что-то задержало, — Фан Вэньцзяо попыталась оправдать тётю Цю.

— Я поняла, — Юй Цинтан смягчила выражение лица, сняла фартук с бабушки и усадила её в гостиную на первом этаже. — Я приготовлю ужин.

Фан Вэньцзяо сомневающе хотела встать:

— Я купила твои любимые креветки, они в холодильнике.

— Приготовим их в следующий раз.

Юй Цинтан, положив руки на её плечи, твёрдо решила.

— Тогда я пойду проведаю дедушку.

— Дедушка в комнате?

— Да, ты хочешь его увидеть?

Юй Цинтан слегка сжала губы и сказала:

— Увидимся за ужином, всё будет готово скоро.

Она повернулась и направилась на кухню, но вдруг обернулась и напомнила:

— В следующий раз не забывай закрывать входную дверь, даже если дома кто-то есть.

Фан Вэньцзяо потёрла пальцами, смущённо сказав:

— Я... закрыла.

Юй Цинтан нахмурилась, но не показала этого бабушке, сказав:

— Значит, тётя Цю открыла и не закрыла. Иди к дедушке, я начну готовить.

Около семи вечера тётя Цю наконец появилась, неся рыбу и пакет с ростками фасоли, с лёгким и радостным выражением лица.

— Мисс Юй? — она удивилась, увидев Юй Цинтан, занятую на кухне.

Юй Цинтан, устроившаяся на работу две недели назад, была занята школьными делами и не приезжала домой на выходные две недели подряд, связываясь только по телефону. Каждый раз, когда она спрашивала Фан Вэньцзяо, та отвечала, что всё в порядке. Но теперь, увидев всё своими глазами, Юй Цинтан поняла, что за эти полмесяца тётя Цю начала халтурить.

— Сколько это стоило? — Юй Цинтан вытерла руки и спросила её.

Тётя Цю взглянула на неё, взвешивая слова:

— Тридцать юаней.

Перед невозмутимой Юй Цинтан она сдержалась, указав цену лишь на пять юаней выше реальной.

— Чек есть?

— Чека нет, — тётя Цю заморгала, с трудом улыбнувшись. — На рынке никто не выдаёт чеков.

— Сколько стоит рыба за килограмм?

— Пятнадцать юаней.

— Какая рыба такая дорогая?

— Карась, он всегда дорогой, иногда доходит до двадцати юаней, — тётя Цю закрутила глазами, собираясь обмануть мисс Юй, которая, казалось, не знала цен на рынке.

Если бы она знала, что Юй Цинтан с детства ходила на рынок и прекрасно разбиралась в ценах, она бы пожалела о своих словах.

<http://bllate.org/book/16859/1552564>